

утверждать, что, несмотря на второе название повести «Выпадение из невинности», приземление для прошедшего инициацию Горди было достаточно благоприятным.

THE THEME OF INITIATION IN PROSE OF S. KING.

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article gives a brief literature review of the works of S. King where he has addressed the theme of childhood and the image of a child. Also, the work describes the motive for initiating a child into the adult world.

Key words: literature, S. King, childhood

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АЛЬБЕРА КАМЮ

А.А. Липницкая, Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

468510@bsu.edu.ru

«Свобода – это право не лгать»

А. Камю

Альбер Камю – французский писатель, удостоенный Нобелевской премии в 1957 году, публицист и философ, творивший в середине XX века. Особое влияние на его творческое мировоззрение оказали идеи экзистенциализма, представления об иррациональности мира и места занимаемого человеком в нём. Альбера Камю принято считать представителем атеистической ветви этого философского направления. Однако, сам писатель утверждал в своих «Записных книжках»: «Почему я художник, а не философ? Потому что я мыслю словами, а не идеями»¹. В своем художественном развитии уже в самом начале пути двигаясь от философского эссе (как свободной формы) к художественной прозе (повесть «Посторонний», роман «Чума») и драме с определённой композицией, системой персонажей и сюжетом, он всё более утверждался в мысли о том, что в литературном произведении автор более выразительно способен передать свою мысль, чем в теоретической философской работе, трактате или эссе.

В юношеские годы на мировоззрение Альбера Камю большое влияние оказало знакомство с Жаном Гренье, преподавателем философии, привившем своему ученику любовь к размышлению, к сомнению в устоявшихся общественных принципах. Жан Гренье, религиозный экзистенциалист, стал духовным наставником будущего писателя. Именно Гренье советует ему

¹ Камю А. Записные книжки. – М., 2000. – С. 6.

«писать, чтобы яснее видеть себя»¹. Уже будучи студентом алжирского лицея, Камю создаёт ряд философских эссе («Интуиция», «Бред», «Желание» и др.), в которых поднимает проблемы абсурда, человеческой свободы и бунта против сложившихся общественных устоев. Так во фрагменте «Бред» (1932), уже в 19 лет, юноша пишет: «Жить – не правда ли, уже достаточный бунт!»².

Несмотря на своё глубокое уважение к религиозности Гренье, в студенческие годы Камю выбирает для себя отказ от идеи Бога. Расчёт на успокоение в некой вечной жизни писатель называет самообманом: «В рамках чутко внемлющего всему сознания нет места надежде»³.

В работах Альбера Камю значимое место занимает понятие абсурда. «Абсурдно столкновение между иррациональностью и иступленным желанием ясности, зов которого отдаётся в самых глубинах человеческой души»⁴, «Помимо человеческого ума нет абсурда»⁵, - утверждает писатель в своём эссе «Миф о Сизифе».

Чувство абсурда окружающего мира Альбер Камю связывает, прежде всего, с тем, что мир не познаваем, а человек старается рационализировать свое представление о нем, внести понятие смысла в бытие. Камю утверждает, что мир природы равнодушен к человеку. По наблюдениям писателя во Вселенной действуют законы природы, и они не имеют ничего общего с человеческими представлениями о справедливости и морали. Таким образом, устройство общества с его надуманными правилами, традициями, общепринятым образом мысли, требованием соответствовать этим нормам – абсурдно. С иронией Альбер Камю иллюстрирует эту иллюзорность социальных устоев в комментарии к повести «Посторонний»: «В нашем обществе всякий человек, который не плачет на похоронах своей матери, рискует быть приговорённым к смертной казни»⁶.

Как же должен вести себя человек, осознавший абсурдность окружающего мира? По мнению Камю, личность свободна в своём ключевом выборе: жить или не жить, а если жить, то как. По мнению писателя, осознание своей смертности делает человека смелым и свободным в выборе жизненного пути стать кем угодно. Ни один из путей в этом случае не будет более верным, чем остальные и не упразднит идею бессмысленности, абсурдности жизни как таковой. Главное, что даёт осознание абсурда жизни и конечной смертности – это свободу от необходимости следовать общественно-принятым сценариям судьбы человека. Здесь Камю обращается к творчеству почитаемого им Достоевского: ««Всё дозволено!» - восклицает Иван Карамазов... Но это не крик свободы и ликования, а печальная констатация... Абсурд не означает дозволенность любых действий... Призыв

¹ Кушкин Е.П. Альбер Камю. Ранние годы. – Л., 1982. – С.20.

² Камю А. Запис... Указ. соч. – С. 12.

³ Камю А. Миф о Сизифе. – Минск, 2000. – С. 35.

⁴ Камю А. Миф Указ. соч. – С. 30.

⁵ Там же. – С. 38.

⁶ Кушкин Е.П. Указ. соч. – С. 174.

к совершению преступлений свидетельствовал бы о незрелости, поэтому абсурд лишь показывает бесполезность угрызений совести... Абсурдный ум готов платить по счетам. Для него существует ответственность, но не существует вины», - отмечает писатель в своём эссе «Миф о Сизифе»¹.

От прямого авторского выражения мыслей в жанре эссе в 1930-е годы Камю переходит к созданию повести «Посторонний» (1942), где в новой жанровой форме с ее логикой развития сюжета, оригинальной композицией и выверенной системой персонажей стремится более убедительно раскрыть свою концепцию веры, абсурда, свободы выбора, ответственности, смертности. Первая формулировка темы «Постороннего» может быть отнесена к дневниковой записи 1937 г.: «Повесть: человек, не желающий оправдываться. Он предпочитает то представление, которое люди составили о нём. Он умирает, довольствуясь собственным сознанием своей правоты. Тщетность такого утешения»².

Главный герой повести, Мерсо, - «человек абсурда». Однако автор не включает в повествование момент его пробуждения, переосмысления ценностей. Мерсо лишь представляет собой условно иллюстрацию личности, отражающей все ключевые пункты философии атеистического экзистенциализма. Читатель получает возможность проследить, какая судьба может ожидать человека с подобными убеждениями.

Произведение можно разделить на две противопоставленных друг другу части. Первая часть написана от лица Мерсо и представляет его видение жизни как бы «изнутри». Это герой, постоянно пребывающий в «здесь и сейчас», не рефлектирующий ни по поводу окружающей жизни, ни своего внутреннего состояния, это истинный носитель экзистенциального мышления. Он не плачет на похоронах матери, так как не испытывает боль потери, сразу после похорон матери он придаётся любовным утехам, отказывается от повышения по службе, так как это для него лишь лишние хлопоты, соглашается жениться на нелюбимой им девушке. Он принимает или не принимает то, что приносит ему судьба, руководствуясь лишь внутренними спонтанными импульсами. Событием, изменившим ход существования Мерсо, становится убийство героем араба.

Вторая часть – суд над Мерсо. Именно здесь автор сталкивает два абсурда. На суде заслушиваются не свидетели убийства, а люди, сталкивавшиеся с Мерсо в обычной жизни (начальник героя, его девушка, знакомый). Именно здесь выявляется, что вся его жизнь абсурдна с точки зрения простых обывателей, она не вписывается в рамки регламента традиционного общественного поведения и ощущается обществом как угроза его существованию.

В этой же части перед читателем в полной мере раскрывается и абсурд общественный. Социум в повести предстаёт сплошь пропитанным фальшью и лицемерием. Суд волнует не восстановление справедливости или закона, а

¹ Камю А. Миф... Указ. соч. – С. 76.

² Кушкин Е.П. Указ. соч. – С. 153.

эгоистическое достижение собственных целей его представителями (так например, прокурор озабочен лишь тем, что, выиграв дело, он укрепит своё положение в должности) или же попросту развлечение зрителей. «Все отыскивали и окликивали знакомых, вели разговоры, словно в клубе, где приятно встретиться с людьми своего круга... Мою судьбу решали, не спрашивая моего мнения... Я подумал, что меня опять отстраняют, хотят свести к нулю и в известном смысле подменяют меня собой»¹. Приговоренный к казни становится лишь частью представления.

Интересно раскрывается в повести мотив религиозной веры, вины, покаяния. Мерсо не принимает идеи Бога, а отсюда вины и раскаяния. Диалоги со следователем и священником, «убеждёнными христианами», описан Альбером Камю почти трагикомично. Мысль о том, что кто-то может отрицать Бога столь упорно, приводит следователя в ужас: «Он сказал, что это невозможно: все люди верят в бога, даже те, кто отвратил от него лицо свое. Он был твердо убежден в этом, и, если б когда-либо в этом усомнился, жизнь его потеряла бы смысл»². Читатель невольно ловит себя на мысли о шаткости веры этого героя, если факт убеждённости в обратном всего одного человека, может её поколебать.

Интересно в повести раскрыта тема беспристрастного равнодушия природы. Надо отметить, что природа, либо в ее спокойной ипостаси (теплое море, легкий ветерок), либо раскалённое солнце – это единственное, что вызывает в герое хоть какой-то эмоциональный отклик. Из повествования мы понимаем, что герой не желал смерти араба, просто солнце насылало на него «пьяную одурь, мучило мозг»³. Мерсо страдает от жары, и в этом можно увидеть иллюстрацию невозможности воплощения в реальности экзистенциального понятия о полном «слиянии» человека с миром природы.

Наконец, ключевой в повести «Посторонний» становится тема свободы. Альбер Камю предлагает читателю самому сделать выводы и определить её границы. Вспоминая сказанное писателем в «Мифе о Сизифе», можно заключить, что автор не считает свободу поведения человека абсолютной. Да, он волен уйти от угрызений совести, но личность не может быть полностью свободна от ответственности. Стреляя в араба, герой не осознаёт даже, что совершает убийство, он лишь отмечает раздавшийся при этом хлопок, вылет пуль, лежащее неподвижно тело. Но это не избавляет его от того факта, что все действия человека имеют последствия. Можно предположить, что Альбер Камю в повести «Посторонний» выражает критическое отношение к идее абсолютной экзистенциалистской свободы. Заставляя своего героя убить другого человека, он ставит его не просто вне общественных устоев, но вне самой жизни, вне людей. Пока Мерсо не доходит до убийства, его жизнь абсолютно не интересна социуму, не представляет никакой опасности для него, социум так же равнодушен к

¹ Камю А. Посторонний // Сочинения: в 5 т. – Т. 1. – Харьков, 1998. – С. 320–322.

² Камю А. Посторонний Указ. соч. – С. 207.

³ Там же. – С. 113.

Мерсо, как и Мерсо – в отношении к нему. Общество принимает героя таким, какой он есть, до тех пор, пока Мерсо не покушается на жизненные права другого человека.

Те вопросы, которые были заданы Альбером Камю в жанре эссе, в его художественных произведениях получают возможные варианты ответа, вплетаются в нить сюжета. Сами поступки героев, их судьба, взаимоотношения человека и общества становятся отражением философских размышлений писателя.

ARTISTIC REALIZATION OF PHILOSOPHICAL AESTHETIC VIEWS OF ALBERT CAMUS.

A.A. Lipnitskaya, N.P. Nevzorova
Belgorod State University

The article narrates about Albert Camus, French writer awarded the Nobel Prize in 1957, the publicist and the philosopher working in the middle of the XX century. Special impact on his creative outlook was exerted by the ideas of an existentialism, ideas of irrationality of the world and the place taken by the person in it. Albert Camus is considered to be the representative of an atheistic branch of this philosophical trend. Moving from a philosophical essay (as free form) to the genre of a story, novel and drama (with a certain composition, system of characters and a plot), he was more and more approved in a thought that the literary work is capable to express an author's thought more precisely, than theoretical reflections.

Key words: Albert Camus, existentialism, absurd, freedom of choice, «The Stranger», «Sisyphus myth».

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОСТИ В РОМАННОЙ ДИЛОГИИ «О ВИЛЬГЕЛЬМЕ МЕЙСТЕРЕ» И.В. ГЕТЕ

Л.А. Полякова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

luboveternal@yandex.ru

Романная диалогия о «Вильгельме Мейстере» – одно из самых значительных произведений И.В. Гете. Из истории создания романа нам известно, что писатель работал над ним на протяжении всей жизни. Будучи написанной на рубеже 18 и 19 веков, диалогия отражает в себе черты обоих столетий. Изначально И.В. Гете задумал роман «Театральное призвание Вильгельма Мейстера».

И не случайно красной нитью в романе проходит образ театра. В самом начале произведения мы видим юношу, который считает театр своим призванием. Своеобразным знаком судьбы он считает то, что отец отправляет его заключить коммерческую сделку. Он полагает, что, когда уйдет и свяжет свою жизнь с театром, добьется успеха, родители, которые так хотели видеть его продолжателем семейного дела, благопрятно отреагируют на выбор сына. Но, как известно, миром правит судьба, которая распределяет все иногда не так, как хотелось бы нам, людям. Вильгельм Мейстер разочаровывается в своей возлюбленной: узнав об измене